

ГЕНЕЗИС БРЕСТСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ УНИИ В ОЦЕНКЕ П. Н. ЖУКОВИЧА*Геннадий Васюк, Екатерина Ирха**Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Гродно, Беларусь*

В статье рассматривается проблема Брестской церковной унии в оценке известного российского историка П. Н. Жуковича. На широком сравнительном фоне авторы показали вклад ученого в униатоведение, современность ряда выдвинутых им идей

Ключевые слова: *Брестская церковная уния, историография унии, проекты унии, иезуиты, католическая экспансия, Брестские соборы, Торуньский синод*

Брестская церковная уния – одно из ключевых событий конфессиональной истории Беларуси и сопредельных с ней стран. Его влияние сказывается до настоящего времени. Свидетельством этому многочисленны конференции, круглые столы, научные публикации, посвященные 400-летию юбилею унии.

В нынешнем 2019 году отмечается 580-летие Флорентийской унии и 180-летие Полоцкого собора, ликвидировавшего Брестскую церковную унию. Столь взаимоисключающие круглые даты ещё в большей степени стимулируют научные дискуссии о генезисе и роли церковной унии в исторических судьбах белорусского народа и других народов Речи Посполитой.

За прошедшие столетия Брестская церковная уния удостоена внимания огромного количества исследователей из Беларуси, Украины, России, Польши и других стран, можно даже утверждать о создании целого научного направления в церковной истории – униологии. Тем не менее, каждая последующая генерация историков под новым углом зрения вопрошает источники и критически анализирует труды своих предшественников.

Среди униологов последней трети XIX – начала XX вв. видное место занимает П. Н. Жукович, родом из белорусского местечка Пружаны, один из тех белорусских «детей поповичей» XIX в., которые достигли больших высот в церковно-исторической науке. Прежде всего, ученый известен как автор фундаментального труда «Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковною унией до 1609 года» [1].

К сожалению, до настоящего времени научное наследие П. Н. Жуковича изучено в очень малой степени. Отсутствует комплексный анализ его трудов и вклада в церковно-историческую науку. Из работ белорусских исследователей можно назвать лишь обстоятельную статью В. А. Тепловой [2, с.103–132]. Кроме того, краткие сведения о П. Н. Жуковиче имеются в белорусских энциклопедиях и справочниках [3, с. 374; 4, с. 429–430].

Такой известный специалист по истории унии в Беларуси, как С. В. Морозова, в своих исследованиях П. Н. Жуковичу уделила совсем мало места. В работе «Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады)» она совершенно верно говорит, что «...только П. Жуковичу и С. Голубеву среди дореволюционных униатоведов удалось подняться к позаконфессиональному осмыслению проблемы». Однако дальше это утверждение не развивается [5, с. 13]. Во втором труде, посвященном историографии Брестской церковной унии, С. В. Морозова посвятила П. Н. Жуковичу несколько абзацев. Назвав П. Н. Жуковича крупнейшим знатоком унии, она, тем не

менее, оставила ученого в тени М. О. Кояловича, его учителя. Вместе с тем, он написал оригинальные труды, которые не только повторяли и углубляли концептуальные подходы предыдущей историографии, но и в определенной степени шли вразрез с ними, особенно в плане показа специфики конфессиональных отношений и государственного устройства Речи Посполитой, позволяющего оппозиции, в том числе православной, иметь легальные возможности для отстаивания своих прав. П. Н. Жукович также серьезно уточнял и дополнял ряд вопросов, связанных генезисом Брестской церковной унии [6, с. 32–33].

Негативно также сказывается перенесение религиозных и политических взглядов П. Н. Жуковича на его научные занятия. Безусловно, как и абсолютное большинство тогдашних церковных историков, он был глубоко православным верующим и монархистом. Это хорошо видно из его работы, посвященной приходу к власти в Московском государстве династии Романовых, вышедшей к празднованию 300-летия дома Романовых [7].

В действительности, как уже было показано выше в одной из оценок С. В. Морозовой, П. Н. Жукович был ученым, для которого Истина была главнее его конфессиональных пристрастий. Это достаточно редкое явление в среде историков церкви. Например, известный русский исследователь всеобщей церковной истории А. П. Лебедев, характеризуя западноевропейских церковных историков XVIII–XIX вв., только одного из них, Августа Неандера, определил, как «образец истинно объективного исторического метода, в силу которого историк должен судить фактах не по своему личному вкусу и прихоти, а по чувству той справедливости, на какую указывает изучение источников» [8, с. 269]. Высоко оценивал труды П. Н. Жуковича видный польский исследователь православной церкви в Речи Посполитой 30-х годов XX в. К. Ходыницкий [9, с. 131]. Его уж точно нельзя заподозрить в симпатиях к российскому имперскому прошлому и теории «официальной народности».

П. Н. Жукович специально не занимался проблемами генезиса Брестской церковной унии. Однако у него имеется ряд работ, касающихся отдельных аспектов этого события. Это, прежде всего, анализ собора православных иерархов Речи Посполитой 1591 года, как одного из этапов на их пути к союзу с Римом [10, с. 45–71]. Наиболее полно свои соображения и выводы по данной проблеме он изложил в первой разделе «Сеймовой борьбы православного западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.)» [1, с. 1–176].

П. Н. Жукович, приступая к исследованию Брестской унии, имел за собой достаточно большую традицию её изучения в предшествующей российской историографии. Начало этому было положено работой Н. Н. Бантыш-Каменского [11]. Данная работа написана по приказу Екатерины II с целью оправдания III раздела Речи Посполитой. Поэтому большинство опубликованных в ней материалов касаются периода XVIII века [12, с. 9].

С середины XIX века в России начинается научное изучение Брестской церковной унии. Оно опирается на издание широкого круга письменных источников по истории православной церкви в Речи Посполитой, изданных Виленской археографической комиссией. Ведущим исследователем унии в Российской империи является заведующий кафедрой русской гражданской истории Санкт-Петербургской духовной академии, профессор М. О. Коялович. В своей 2-х томной истории унии он определил направление её изучения для последующих поколений российских исследователей [13]. Главные методологические постулаты М. О. Кояловича – признание исключительной роли православной церкви в качестве самой древней и единственной для восточнославянского населения Речи Посполитой, осуждение униатства, подчеркивание мессианской роли России в славянском мире – стали широко распространенными в российской униологии во второй половине XIX – начале XX вв. В том числе ими руководствовался при написании своих трудов и П. Н. Жукович, один из любимых учеников М. О. Кояловича.

Генезис унии М. О. Коялович видит, по преимуществу, во внешних факторах и субъективных моментах: деятельность в Речи Посполитой иезуитов, польского католического духовенства, королевской власти. Именно они воздействуют на небольшую группу православных иерархов, по разным субъективным моментам готовых

перейти в подчинение Риму, и окончательно склоняют их к унии. Во многом, М. О. Коялович выдвигает заговорщическую теорию происхождения Брестской церковной унии.

Однако во второй половине XIX в. российской униологии были исследования истории православия и унии на землях Речи Посполитой, написанные несколько в ином ключе. Для них характерна большая умеренность в оценке конфессиональных отношений в Польше и ВКЛ, более гибкий подход к католической экспансии, утверждение о наличии в некоторые периоды истории данных государств веротерпимого отношения к православию. Это работы митрополита Макария [14] и С. Т. Голубева [15]. В частности, митрополит Макарий первым в российской историографии поставил вопрос о том, что уния стала также и результатом собственных кризисных процессов в православной церкви Речи Посполитой, которыми воспользовались внешние силы. Режим шляхетской демократии в Речи Посполитой делал невозможным насильственное насаждение унии. Уния имела не только своих противников, но и значительное количество сторонников в разных слоях украинско-белорусского общества [12, с. 11–12].

П. Н. Жукович по своим концептуальным подходам к изучению генезиса Брестской церковной унии ближе к митрополиту Макарию и С. Т. Голубеву. Тематически его главный труд о сеймовой борьбе более всего связан с исследованием С. Т. Голубевым деятельности П. Могилы. Только П. Н. Жукович доводит исследование сеймовой борьбы православной шляхты против унии до 1632 года, а С. Т. Голубев начинает свой труд с 1633 года.

Для анализа проблем генезиса Брестской церковной унии П. Н. Жукович использовал официальные документы (королевские универсалы, жалованные грамоты, сеймовые конституции, папские буллы, послания митрополитов, постановления братств, заявления, протестации, переписку духовных и светских лиц, полемические сочинения и т.д.). Многие из этих источников были опубликованы и проанализированы в сборниках различного рода актов.

Вместе с тем, П. Н. Жукович, проведя источниковедческий анализ уточнил датировку первой грамоты православных иерархов Речи Посполитой о согласии заключить унию. М. О. Коялович и митрополит Макарий считали, что она подписана в 1591 году. Они использовали сведения из полемического сочинения «Антиризис». П. Н. Жукович убедительно показал ошибочность данного утверждения и установил датировку документа 24 июня 1590 года. Она была принята последующей историографией [1, с. 95].

П. Н. Жуковичу принадлежит первенство в обнаружении и публикации грамот Брестского собора православной церкви Речи Посполитой 1591 года [10]. Этот документ используется всеми исследователями процесса генезиса унии в разных странах и позволяет уточнить ряд важных моментов генезиса Брестской церковной унии. Так, современный российский униатовед М. В. Дмитриев на основании анализа решений Брестского собора 1591 года сделал вывод, что программа реформ православной церкви была направлена на компромисс между православными иерархами и братствами с целью консолидации всех реформаторских сил. В результате была снята причина декларации за унию 1590 года и между 1591–1594 годами православные иерархи не предпринимали новых попыток заключения союза с римской церковью [12, с. 123]. Польский историк О. Халецкий считает, что собор 1591 года принял программу конструктивных реформ, но о дальнейших планах унии на нем ничего не говорилось, возможно, это было связано задержкой ответа короля на предыдущее заявление православных епископов из-за обострения внутривосточной ситуации [16, р. 243–244].

Анализируя проблемы генезиса Брестской церковной унии П. Н. Жукович не обходит вниманием роль в этом процессе крупнейшего православного магната Речи Посполитой, протектора православия, князя Константина Острожского. Его исследование деятельности К. Острожского в значительной степени базируется на источниках (в основном переписке православного магната), которые не дошли до наших дней. В 30-е годы они были возвращены из Ленинграда в Польшу и уничтожены в результате пожара архива во время Варшавского восстания 1944 г. [17, с. 10].

Важную роль в процессе генезиса Брестской церковной унии П. Н. Жукович отводит деятельности Ордена иезуитов и католического духовенства Речи Посполитой. Первый период деятельности Общества Иисуса ученый исследует в своём диссертационном сочинении «Кардинал Гозий и Польская церковь его времени» [18]. Уже там он показывает различные направления воздействия иезуитов на шляхетское общество Речи Посполитой и другие слои населения. Важнейшими из них было организация системы образования, деятельность при королевском дворе, индивидуальная работа с видными представителями протестантизма и православия, диспуты, издание пропагандистской литературы, благотворительная деятельность и т.д. Однако в труде, посвящённому кардиналу Гозию, П. Н. Жукович не говорит о его планах унии церквей. Между тем, лидер польской контрреформации их показал в переписке со Станиславом Ориховским, писателем, идеологом шляхты, «русинем польской нации». В понимании унии церквей кардинал Гозий исходил из постановлений Тридентского собора о существовании единой истинной римской церкви. Он представлял унию церквей как полное подчинение православия католицизму [19, с. 201–201].

Проекты унии, разрабатываемые иезуитами, П. Н. Жукович начинает освящать с труда П. Скарги «О единстве Церкви Божьей» 1577 года, неслучайно посвященный К. Острожскому. Затем идут переговоры папского нунция А. Болоньетто и иезуита А. Поссевино с православным магнатом, которые не приводят к успеху, ибо Острожский имеет свои планы унии, связанные с привлечением к ним всех православных патриархов. Эти планы П. Н. Жукович называет утопическими [1, с. 108–109].

Непосредственное включение иезуитов в реализацию проекта унии П. Н. Жукович связывает с 17 июля 1595 года, когда в консультациях православных епископов И. Потей и К. Терлецкого с папским нунцием и королем в Кракове, согласно дневнику Краковского дома иезуитов св. Барбары, участвовал П. Скарга. П. Жукович впервые исследовал данный документ и пришел к выводу, что это было первым документальным подтверждением практического участия иезуитов в унии церквей. Однако, в настоящее время униатоведы не соглашаются с выводами ученого. Так, Н. С. Плохий считает, что ещё в начале 90-х годов XVI в. П. Скарга был в курсе унионистских планов и по поручению епископа Мацейовского ездил на Русь, а во время отсутствия Сигизмунда III в государстве находился в Ярославле на Червонной Руси [20, с. 53].

П. Н. Жукович также обращает внимание на участие в реализации проектов унии католического духовенства Речи Посполитой. Наиболее активным проводником унии он считает луцкого католического епископа Б. Мацейовского. П. Н. Жукович выдвигает версию, что в белзком совещании 1590 г. православных епископов принимал участие данный католический иерарх. Затем он уехал в Рим, где находился с апреля 1590 по июнь 1591 г. [1, с. 92–97]. Данные выводы подтверждаются последующей историографией [20, с. 47].

П. Н. Жукович был одним из первых в российской историографии исследователем влияния протестантского фактора на генезис унии. Первые главы его труда о сеймовой борьбе начинаются с описания выступлений протестантов за принятие в жизнь наказания за нарушения Варшавской конфедерации 1573 года о веротерпимости в Речи Посполитой (так называемый «процесс экзекуции конфедерации»). Затем П. Н. Жукович уделяет внимание попыткам союза православных и протестантов на Торунском синоде 1595 года. На этот синод К. Острожский послал своего представителя Каспера Лушковского. В инструкции своему посланнику на съезд магнат угрожал королю в случае нарушения прав православных войной [1, с. 158]. Однако на синоде проявились противоречия между православными и протестантами в догматическом плане. Об этом П. Н. Жукович не упоминает. В новейшей польской историографии это подтверждает В. Славиньски. Он пишет о трудностях сближения протестантов и православных в богословских вопросах. Без этого политический союз протестантов и православных, к которому стремился К. Острожский, был невозможен [21, с. 218–219].

Таким образом, П. Н. Жукович внёс свой вклад в исследование генезиса Брестской церковной унии. Важным элементом его концепции генезиса унии является

пристальное обращение к внутренним факторам перехода части православных иерархов и представителей других слоев православного общества речи Посполитой в унию. Эти выводы стали отправной точкой для последующей историографии унии.

Кроме того, П. Н. Жуковичу принадлежит первенство во введении в оборот нового источникового материала, позволившего уточнить ряд существенных моментов в практической подготовке окончательного проекта унии. Не все выводы П. Н. Жуковича подтверждены современной историографией, которая имеет в своем распоряжении новые источники, однако его вклад в проблему генезиса унии актуален до настоящего времени.

1. Жукович, П. Н. Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.) / П. Н. Жукович. – СПб. : Типография Главного управления уделов, 1901. – 616 с.
2. Теплова, В. А. Платон Николаевич Жукович (1857–1919 гг.): забытое имя / В. А. Теплова / Материалы 1-ой Международной ежегодной летней школы молодых ученых «Русский язык: горизонты сотрудничества». Сборник научных трудов. – Ред. коллегия: Т. В. Винниченко, Н. Н. Бедина, Л. В. Левшун. – Фонд : Русский мир – Архангельск, 2009. – С. 103–132.
3. Грыгор'ева, В. Жуковіч Платон Мікалаевіч / В. Грыгор'ева // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мн., 1996. – Т. 3. – С. 374.
4. Жуковіч Платон Мікалаевіч // Мысліцелі і асветнікі Беларусі. X–XIX стагоддзі : Энцыклапедычны даведнік. – Мн., 1995. – С. 429–430.
5. Марозава, С. В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады) / С. В. Марозава. – Гродна, ГрДУ, 2001. – 352 с.
6. Марозава С. В. Берасцейская царкоўная унія 1596 г. ў беларускай гістарыяграфіі / С. В. Марозава. – Гродна : ГрДУ, 2002. – 132 с.
7. Жукович, П. Н. Смутное время и воцарение Романовых / П. Н. Жукович. – М. : тип. т-ва И. Д. Сытина, 1913. – 110 с.
8. Лебедев, А. П. Церковная историография в главных её представителях с IV до XX в. / А. П. Лебедев. – СПб. : Алетейя, 2001. – 500 с.
9. Chodnicki, K. Stosunek Rzeczypospolitej do wyznania grecko-wschodniego (Przegląd literatury i problematów) / K. Chodyncki // Przegląd historyczny. – Т. 3. – Warszawa, 1921. – S. 123–134.
10. Жукович, П. Н. Брестский собор 1591 г.: (По новооткрытой грамоте, содержащей деяния его) / П. Н. Жукович // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. – СПб. : 1907. – Т. 12. – Кн. 2. – С. 45–71.
11. Бантыш-Каменский, Н. Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии / Н. Н. Бантыш-Каменский. – Вильно : типография А. Сыркина, 1864. – 410 с.
12. Дмитриев, М. В. Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. / М. В. Дмитриев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 320 с.
13. Коялович, М. О. Литовская церковная уния: Исследования / М. О. Коялович. – СПб, 1859–1861. – Т. 1. – 773 с.
14. Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви / Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. – М. : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994–1996. – Кн. 5. – Период разделения русской церкви на 2 митрополии. История западнорусской или Литовской митрополии (1458–1596) – 559 с.
15. Голубев, С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники: (опыт исторического исследования) / С. Т. Голубев. – Киев : тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1883. – Т. 1. – 1883. – 576 с.
16. Halecki, O. From Florence to Brest (1439–1596) / O. Halecki. Rome, 1958. – 444 p., с. 243–244.
17. Кемпа, Т. Костянтин Василь Острозький (бл. 1524/1525–1608) воєвода Київський і маршалок землі Волинської / Т. Кемпа. – Хмельницький : ПП Мельник А. А., 2009. – 342 с.
18. Жукович, П. Н. Кардинал Гозий и польская церковь его времени / П. Н. Жукович. – СПб. : 1882. – 542 с.
19. Chodyncki, K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska / K. Chodyncki. – Warszawa, 1934. – 623 s.
20. Плохий, С. Н. Папство и Украина. Политика римской курии на украинских землях в XVI–XVIII вв.) – С. Н. Плохий. – Киев : Выща школа, Головное издательство, 1989. – 224 с.
21. Sławiński, Wojciech. Toruński synod generalny 1595 roku. Z dziejów polskiego protestantyzmu w drugiej połowie XVI wieku / Wojciech Sławiński. – Warszawa, Wydawnictwo naukowe Semper, 2002. – 325 s.

**GENESIS OF THE BREST CHURCH UNION IN THE ASSESSMENT OF
P. N. ZHUKOVICH**

Henadzi Wasyuk, Ekaterina Irkha

Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, Belarus

gen-vasyuk@yandex.by , Irxa_EM@grsu.by

Summary: The article considers the problem of the Union of Brest Church in the assessment of the famous Russian historian P. N. Zhukovich. Against a broad comparative background, the authors showed the scientist's contribution to Uniovetology, the present of a number of ideas put forward by him

Keywords: *Union of Brest, Union historiography, Union projects, Jesuits, Catholic expansion, Brest Cathedrals, Torun synod*